

А судя по всему, внезапное отступление мутантов произошло вовсе не из-за страха перед огневой мощью Сокола, и истинной причиной тоже был этот Росомаха.

Все тут же вопросительно уставились на Соколиного Глаза. Смысл был прост: похвастался — теперь думай, воевать или отступать.

Соколиный Глаз нахмурился и решительно произнес:

— Девять человек, одна машина — даже если выбросить весь обоз, далеко мы не уйдем. Обороняемся на месте, готовимся к бою.

Раз уж противник — это волки, скорость у них наверняка немалая, и в такую машину набилось столько народа, что в нужный момент никому не спастись. Куда лучше принять бой здесь, прижавшись спиной к горе, в худшем случае — удастся отступить в пещеру и держать оборону на месте.

Все тут же принялись приводить в порядок снаряжение, проверять оружие и боеприпасы: Шэнь Лан почти израсходовал гранаты в недавней схватке, патронов для шестиствольного пулемета тоже осталось немного, зато с остальным боекомплектком проблем не было. Железнокоткий со щелчком вновх натянул снятый было шлем силового бронекостюма.

— Разведите костер, — снова распорядился Куайдао.

Соколиный Глаз тут же приказал нескольким бойцам набрать сухих веток и травы для костра.

Шэнь Лан не без тревоги спросил Куайдао:

— Ты уверен, что идет именно Росомаха? И где он сейчас?

Куайдао искоса глянул на Шэнь Лана, словно пытаясь по его испуганному выражению лица понять, действительно ли этот сброд уничтожил Асуру.

— Недалеко, — бросил Куайдао ничего не значащий ответ, больше не обращая на Шэнь Лана никакого внимания. Он прямо так сел, скрестив ноги, достал из заплечного мешка небольшой брусок для заточки и крошечный пузырек с оружейным маслом и принялся молча точить нож.

Получив от ворот поворот, Шэнь Лан был вынужден опустить голову и заняться костром. Удача у него просто потрясающая: сначала Гуй Ли, теперь Росомаха — столкнулся с двумя главными боссами подряд. Почему в прошлых жизнях он никогда не выигрывал в лотерею?

Костер разгорелся: сухих веток и травы здесь было предостаточно, и пламя вмиг взметнулось высоко. Соколиный Глаз велел остальным перетащить из пещеры побольше камней и выложить перед собой низкое импровизированное укрытие, прикрыв им и машину.

Солнце тем временем уже клонилось к закату за западную вершину, и небо быстро темнело. Отряд Сокола за весь день ел лишь утром; после череды яростных схваток, тяжелейших взрывных и земляных работ по выемке породы и переноске камней они давно проголодались настолько, что желудки сводило от голода. Предчувствуя еще одну жестокую схватку, бойцы достали сухой пайк, чтобы заморить червячка, а часть еды поделились с Куайдао, который был полностью поглощен заточкой клинка.

В томительном ожидании ночь наконец сгустилась, и вокруг воцарилась тишина — лишь ветер шумел в кронах деревьев, потрескивал костер да раздавалось мерное шуршание бруска, которым Куайдао точил нож.

Когда стемнело окончательно, Шэнь Лан наконец понял, что именно здесь не так. Вдалеке, среди полутораметровой травы, то тут, то там мерцали бесчисленные зеленые точки, похожие на блуждающие огни на кладбище. Остальные тоже заметили это и переглянулись; на лицах каждого читалось замешательство и шок. И только Куайдао по-прежнему рассеянно и сосредоточенно точил свой нож.

— Что это за чертовщина? У меня от этого мурашки по коже, — пробормотал Старый Бессмертный; даже у него, обладателя самых крепких нервов, появилось легкое беспокойство.

— И правда, будто на кладбище забрели, — поддакнул Почтальон.

— Меньше болтайте, готовьтесь к бою, — холодно бросил Соколиный Глаз.

Шэнь Лан согласно кивал, чувствуя, как на затылке от холода встают дыбом волосы.

На ночном небе проступили звезды, а зеленые огоньки на земле медленно двинулись вперед, приближаясь все ближе и ближе. За этим свечением проступали мохнатые туловища диких волков. Их была целая стая!

В темноте казалось, что волков бесчисленно много, они громоздились друг на друга, и каждый был огромным — размером с ту самую немецкую овчарку соседа Шэнь Лана из прошлой жизни.

Постепенно в темноте зеленое сияние разрослось до плотной пелены, и из ночной мглы выходило все больше волков. Их мощные лапы теснились друг к другу, отчего становилось трудно дышать. По сравнению с количеством этих волков, недавние мутанты казались лишь каплей в море. Несколько особей среди этих громадных хищников выделялись особенной силой, почти дорастая размером до небольшого бычка.

Какая же из них была тем самым Росوماхой, про которого говорил Куайдао? Шэнь Лан прищурился, вглядываясь в темноту.

Один из волков, судя по всему, до смерти проголодался: он опустил голову, толкнул тушу убитого мутанта и принялся жадно ее рвать. Но шедший впереди вожак с мощными лапами ринулся вперед и ударил трапезничавшего зверя огромной головой, словно тараном. Тот взлетел в воздух, испустив протяжный жалкий вопль, описал красивую дугу и рухнул далеко за пределами видимости — то ли жив, то ли мертв. Остальные волки даже не посмотрели в их сторону, но больше никто из них не притрагивался к валявшейся повсюду еде: бесчисленные зеленеющие глазенки намертво впились в отряд Сокола.

Способность перед лицом серьезного врага отринуть соблазн еды и действовать как единое целое — такую организованность и дисциплину обычные животные проявлять не умели. Все начали осознавать, что этот противник окажется куда опаснее мутантов.

Почтальон снова запрыгнул на Хаммер, установив гранатомет и ожидая лишь приказа Соколиного Глаза; Железнокотый тоже сменил патронный ящик, а остальные давно заняли позиции. Шэнь Лан чувствовал, как ладони стали влажными от липкого пота, а по затылку бегут ледяные мурашки. Он ведь был всего лишь рядовым офисным клерком, а попав сюда, умудрился вляпаться во все мыслимые передраги.

Королевская битва — Глава 13

Один из крепких вожаков издал громкий вой, обращенный к небу, и стая хлынула вперед единой волной. Их шкуры перекачивались под лунным светом, подобно зыби на воде — волки пошли в атаку.

Скорость стаи превосходила скорость мутантов, и в мгновение ока они преодолели сотню метров. В тот же миг огневая сеть отряда Сокола вновь ожила. Бесчисленные пули и гранаты обрушились на самые плотные скопления хищников, вырывая куски плоти и мгновенно окрашивая лужайку в багровый цвет. Ключья мяса, ключья шерсти и внутренности повисли на полутораметровой траве — зрелище было невыразимо жуткое и мрачное.

— Мелкие ублюдки, идите сюда, давайте все! Дедушка здесь, дедушка накормит вас свинцом! — возбужденно завопил Старый Бессмертный.

Пусть стая и отличалась высокой дисциплиной и бешеной скоростью, защитные свойства их шкур, судя по всему, уступали мутантам. Перекрестный огонь безжалостно косил ряды, волки несли колоссальные потери каждую секунду, но их было так много, что на опустевших от града пуль местах тут же появлялись новые хищники. Натиск шел волна за волной, словно воды Янцзы, гонящие друг друга.

— Чтобы поймать вора, сначала схвати главаря. Который из них Росомаха? — обратился Соколиный Глаз к Куайдао с вопросом, который волновал абсолютно всех.

Куайдао ничего не ответил, лишь пристально вглядывался вглубь стаи, словно пытаясь вытащить Росомаху из этого волчьего моря.

Костер постепенно догорал, а лунный свет становился все ярче. Бой продолжался. Железнодорожник только что опустошил свежий патронный ящик и присел, чтобы заменить последний оставшийся. Огневая мощь разом уменьшилась вдвое, и несколько волков подбежали на расстояние всего нескольких метров — им оставалось лишь сделать один прыжок, чтобы преодолеть низкую каменную стену и вцепиться людям в глотки. Выжившие бойцы Грозовой Птицы в панике разворачивали стволы, открывая огонь по самым близким зверям.

И только ветеран Сокола Почтальон по-прежнему палил из гранатомета в самые густые скопления стаи. Железнодорожник тоже был полностью сосредоточен на замене короба, не обращая внимания на волков прямо перед собой. Под звуки нескольких сухих выстрелов те несколько хищников, что уже почти добрались до Почтальона и Железнодорожника, неизменно получали пулю в лоб от Соколиного Глаза.

Вот оно, настоящее боевое слаживание. Шэнь Лан снова вспомнил погибшего Тейлора, который точно так же игнорировал мутантов в шаге от себя, полностью доверяя прикрывавшему его спину Соколиному Глазу.

Крупный вожак размером с бычка, схвативший несколько пуль и окрасивший шерсть в красный цвет, всё же умудрился запрыгнуть на каменную стену. Резко рванув вперед, он разинул пасть и бросился на хрупкую Ху Кэ. Волк превосходил девушку размером почти вдвое — он мог просто задавить ее своим весом. Окровавленная шерсть встала дыбом, а оскаленные белые клыки уже почти касались ее лица. Ху Кэ единым движением выдернула из ножен кавалерийский тесак и со всего маху вогнала его в широкий лоб вожака. Зверь жалобно заскулил, его массивное тело рухнуло прямо у ног девушки и затихло.левой рукой Ху Кэ отстреливалась из пистолета Desert Eagle от других приближающихся волков, а в правой руке все еще капал кровью тесак — в лунном свете она казалась настоящим демоном возмездия.

За те несколько десятков секунд, пока Железнодорожник на корточках менял патронный ящик, авангард волчьей стаи отбросил отряд Сокола еще на десяток метров.

И в этот момент Шэнь Лан внезапно заметил мелькнувший в стае тусклый золотистый отблеск. Он только попытался приглядеться, как золотое сияние внезапно вспыхнуло с новой силой, и золотая дуга метнулась из гущи волков прямо на присевшего у ящика Железнодорожника. Шэнь Лан вскрикнул, собираясь предупредить товарища, но в ту же секунду в самой высшей точке полета золотистой тени вспыхнуло пламя. Раздался жалобный скулеж, золотой силуэт завертелся волчком и рухнул на землю, а в воздухе закружились клочья волчьей шерсти с едва заметным золотистым отливом в лунном свете. Выстрел Соколиного Глаза настиг цель прямо в воздухе, где та была лишена опоры.

Этот золотой комок упал недалеко от Шэнь Лана. Это была на вид несколько тощая, необычайно красивая волчица, целиком отливавшая бледно-золотым светом. По размерам она уступала мутировавшим волкам больше чем вдвое, неудивительно, что затерявшись в стае, ее долго не могли заметить. Бледно-золотым было сияние ее шкуры; если не считать красивой шерсти и золотистых глаз, внешне она ничем не отличалась от обычного волка.

Это и был тот самый Росомаха, от одного упоминания которого Куайдао менялся в лице.

Железнокотий уже защелкнул новый котоб, и шестиствольный пулемет тут же изрыгнул шквал огня по упавшему и перекатившемуся Росомахе.

Едва коснувшись земли, Росомаха совершил еще один изящный прыжок. Движения зверя были плавными, без малейшей заминки: зажигательные бронебойные пули калибра 12.7 мм от крупнокалиберной снайперской винтовки Баррет сорвали с него лишь клочья шерсти, ничуть не замедлив стремительного бега. Огонь пулемета ушел в молоко, выбив лишь глубокую воронку в земле под зверем, и в следующую сотую доля секунды Шэнь Лан увидел, что золотистый комок уже приземлился перед ним. Золотые глаза, оскаленные белые клыки и смертоносные когти внезапно оказались прямо перед его лицом.

Звук рассекаемого металла совпал с появлением черной фигуры, вставшей между ними. Вспышка клинка, сверкнувшая холодом в лунном свете, со свистом обрушилась на голову Росомахи, и снова раздался этот характерный волчий скулеж. Увидев, как к его ногам падают золотистые ворсинки, Шэнь Лан сообразил, что только что вновь прогулялся по краю могилы.

Крики Куайдао смешивались со скулежом Росомахи. Две фигуры — человека и зверя — сплелись в неразделимом танце. Черный силуэт Куайдао метался на ветру вместе с длинными распущенными волосами, а два клинка — длинный в правой руке и короткий в левой — сверкали подобно парящим драконам. Росомаха же легко и грациозно лавировал между вспышками лезвий, оставляя за собой бледно-золотой шлейф послеобразов, а его сияющая шкура казалась неопиcуемо прекрасной под луной.

Словно по команде с началом атаки Росомахи, вся стая в один миг прекратила наступление. Волки прижались передними лапами к земле, опустили головы вровень с почвой, не отрывая глаз от этой схватки человека и зверя. Огонь отряда Сокола тоже временно стих — слышно было лишь, как бойцы меняют магазины, да потрескивают раскаленные стволы.

При таком близком расстоянии, под столь удачным углом и без необходимости беспокоиться о нападении волков или мутантов, Шэнь Лан отдал все свои мысли и чувства созерцанию этого танца человека и зверя. В этот момент он безумно тосковал по своей цифровой видеокамере — выложи он такое видео в сеть, количество просмотров превзошло бы все мыслимые пределы.

Костер окончательно погас. В лунном свете фигура Куайдао двигалась стремительно и гибко; длинные волосы развевались, он кружил по всей арене, и огромная площадка казалась сценой, созданной специально для него. Шуршание одежды, рассекающей воздух, и звон клинков, полосующих ночь, слились воедино. Куда бы он ни направлялся, волки невольно пятились назад, и свободное пространство становилось все шире. Движения Куайдао были размашистыми и широкими, атаки — свирепыми, стремительными и непрерывными. В них угадывался совершенно иной стиль, отличный от лаконичной и практичной манеры боя с мутантами. Обратный хват, прямой хват, горизонтальный удар, вертикальный рассекающий взмах — все эти элементы Куайдао выполнял с текучей, безупречной плавностью.

Силуэт Росомахи метался и порхал сквозь непроницаемую пелену атак Куайдао, каждый раз чудом, на волосок разминаясь с лезвиями. На первый взгляд казалось, что зверь полностью загнан в угол и отбивается пассивно, изредка пропуская удары, но те лишь срезали лишнюю шерсть, не нанося вреда костям и мускулам. Нападение же Куайдао выглядело грозным штормом, полным доминированием, но на практике он боролся с воздухом. Куайдао оставался из плоти и крови — стоило ему пропустить хотя бы пару ударов, как ситуация моментально покатилась бы под откос.

Куайдао, очевидно, тоже понимал это, а потому его удары неизменно целили в самые уязвимые места: глаза, нос Росомахи. Однако зверь двигался с невероятной скоростью, а крошечные цели вроде глаз и носа были для него приоритетной зоной защиты, так что задеть их с ходу не получалось, и Куайдао пока оставался в тупике.

Схватка зашла в тупик. Росомаха полностью оправдывал свою репутацию существа, равного по силе Гуй Ли: приняв в тело крупнокалиберную бронебойно-зажигательную пулю и бесчисленные удары ножей, оно не получило ни единого серьезного повреждения. Лишь золотая шерсть по всему телу сильно поредела от клинков Куайдао, из-за чего зверь выглядел так, будто над ним неудачно поработал парикмахер.

Движения Куайдао по-прежнему оставались элегантными, но человеческие силы не безграничны — бой нужно было завершать быстро. Затяжная война не сулила ему ничего хорошего, и все втайне переживали за него.

В этот момент Росомаха совершила яростный прыжок на лицо Куайдао. Тот присел, уходя от атаки, и одновременно короткий нож снизу вверх с молниеносной быстротой вонзился в брюхо зверя. Находясь в воздухе без точки опоры, Росомаха приняла удар прямо в цель; раздался мучительный вой, а живот зверя глубоко вжался внутрь. Сделав резкий выпад, Куайдао взмахнул длинным клинком сверху вниз, плашмя и сбоку ударив зверя по шее. С воплем Росомаха кубарем рухнула на землю, заходясь от дикой боли в слезах и соплях.

Не давая передышки, Куайдао тут же ринулся вперед. Правый длинный клинок молнией полоснул по волчьей шее, но зверь резко втянул голову, едва ли не пряча ее в плечи, и лезвие скоснуло по самому кончику носа. Куайдао мгновенно шагнул в сторону, развернулся, выставил левый бок вперед и нанес обратный удар коротким клинком. Голова Росомахи все еще была втянута, увернуться она не могла, и казалось, что удара не миновать, но зверь вдруг широко разинул пасть и зубами намертво вцепился в лезвие. Раздался отвратительный скрежет зубов о сталь. Куайдао, только что завершивший разворот, инстинктивно дернул клинок, пытаясь вырвать его из пасти, и Росомаха тут же разжала челюсти. Почувствовав внезапную легкость, Куайдао потерял равновесие. Увидев этот шанс, Росомаха оттолкнулась задними лапами, взмыла в воздух и вновь бросилась на лицо человека.

В этот момент Куайдао оказался слишком близко к волчьей стае. Один из волков неподалеку заметил, что у противника открылись все уязвимые зоны, тоже сорвался с места и с широко разинутой пастью прыгнул прямо на плечо Куайдао, намереваясь перегрызть ему горло.

В этот момент Железнокотжий проверял ранения, запасной короб еще не был закреплен, да и у остальных боеприпасы подходили к концу.

Железнокотжий торопливо надевал только что снятый шлем обратно, а Соколиный Глаз жестом велел остальным пока не открывать огонь, чтобы не разъярить гигантского медведя и не спровоцировать немедленную атаку. В пещере раздавался лишь металлический щелчок шлема силового бронекостюма, надеваемого Железнокотжим, да лязг перезаряжаемого шестиствольного пулемета.

Гигантская медведица Саша тупо уставилась на неподвижную тушу черного медведя, словно не в силах поверить в реальность происходящего — оставалось только гадать, кем ей приходился тот черный зверь, парой или детенышем. Вдруг она запрокинула голову и издала полный боли рев, который тут же перерос в яростный крик. Звуковая волна окатила Шэнь Лана так, что кровь в груди вскипела, потревожив рану и вызвав тошноту.

Медведица взметнула огромные лапы, собираясь броситься на людей. Соколиный Глаз уже хотел отдать приказ открыть огонь, как вдруг из свода пещеры над головой зверя бесшумно кувыркнулась темная фигура. Падая, силуэт вскинул руки, и две вспышки клинков молнией вонзились прямо в глаза гиганту.

Это были два сверкающих лезвия. Острия глубоко ушли в глазницы медведицы, а при рывке назад за ними потянулись две черные струйки крови. Черная тень тут же перевернулась и легко приземлилась за спиной зверя, совсем недалеко от Шэнь Лана. Теперь он отчетливо разглядел оружие в руках незнакомца: один меч длинный, сантиметров семьдесят-восемьдесят, а вместе с рукоятью — больше метра; второй — короткий, сантиметров сорок-пятьдесят. Оба клинка узкие и длинные, изогнутые изящной дугой, а на их кончиках капала черно-красная кровь.

Получив столь тяжелое увечье, медведица испустила истошный вопль, а ее лапы бешено замахали по стенам пещеры. Никакая твердая порода не выдержала бы подобного удара — вся пещера заходила ходуном, словно при землетрясении, так что люди едва держались на ногах.

Огромные валы камней градом сыпались с потолка под ударами бешеной силы зверя. Плохо, пещера рушится! Шэнь Лан в панике хотел схватить Ху Кэ и остальных, чтобы бежать вместе, но стоявший рядом человек в черном резко дернул его за руку, стремительно увлекая в сторону. Едва они отбежали на пару шагов, как раздался оглушительный грохот — весь свод позади них обрушился. Тонны обломков наглухо завалили проход, а гигантского медведя погребло под рухнувшими глыбами, и он мгновенно затих.

В воздух взметнулось облако пыли, видимость упала до нуля, а из-под завала торчала лишь одна лапа раздавленного зверя.

— Ху Кэ, Старый Бессмертный, Четырехглазый, вы где? — при мысли о том, что товарищи могли остаться под завалами, Шэнь Лан охватил дикий ужас. Забыв об опасности повторного обрушения, он отчаянно бросился руками разгребать заградительные камни, не замечая даже,

как до крови ободрал пальцы. Но обломков было не меньше нескольких тонн, и голыми руками их пришлось бы разбирать год. Представив, что по ту сторону завала семеро людей балансируют между жизнью и смертью, Шэнь Лан засуетился, словно муравей на раскаленной сковородке, не зная, что предпринять. Человек в черном рядом тоже выглядел совершенно беспомощным.

Хотя пространство в пещере было немаленьким, если всех семерых замуровало внутри, уровень кислорода очень скоро упадет до критической отметки, а концентрация углекислого газа начнет стремительно расти. Вскоре нехватка воздуха или отравление станут смертельными.

— Ху Кэ, Старый Бессмертный, Четырехглазый, вы меня слышите? — в ответ неслось лишь собственное эхо, и сколько Шэнь Лан ни срывал голос, толку не было.

— Эй, как тебя зовут? — в голове Шэнь Лана от паники царил полный кавардак, и ему оставалось лишь спросить у стоявшего рядом человека в черном, нет ли у того каких-нибудь идей.

— XXX.XX.XXXX...

— Ладно-ладно, раз ты только что так ловко вонзил те два ножа, буду звать тебя Куайдао. Послушай, у тебя есть хоть какой-нибудь план?

Куайдао нахмурился, не зная, что и сказать — дельных мыслей у него тоже не было.

— Ты что, все это время прятался на потолке пещеры?

— Да, — лаконично ответил Куайдао под стать Ху Кэ.

— Вот скажи: вылез бы ты раньше или позже, но надо же было явиться именно в этот момент! И стоило появиться, как пещера обрушилась. Теперь мои друзья заперты внутри, и что нам делать? — не найдя выхода, Шэнь Лан принялся во всем винить Куайдао, словно это он, а не медведь обрушил свод.

<http://bllate.org/book/21118/2142794>